

На правах рукописи

Опрятная Ольга Николаевна

**ОСНОВАНИЯ ТРИНИТАРНОГО ПОДХОДА К
ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Специальность 22.00.01. - теория, методология и история социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва 2004

Работа выполнена на кафедре организации социальных систем и
антикризисного управления
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Научный руководитель - доктор социологических наук, профессо{
РОМАНОВ Вячеслав Леонидович

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор АРШИНОВ Владимир Иванович

Кандидат социологических наук, доцент ПОЛУЭХТОВА Ирина
Анатольевна

Ведущая организация -

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД РФ, кафедра социологии

Защита состоится «___»_____2004 года в _____час.
на заседании диссертационного Совета Д. 502.006.19 в Российской
академии государственной службы при Президенте Российской
Федерации по адресу: 117606, Москва, пр. Вернадского, 84, корп. 1,
ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российской
академии государственной службы при Президенте Российской
Федерации.

Автореферат разослан _____2004г.

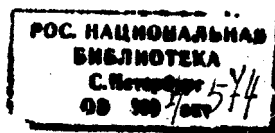
Ученый секретарь диссертационного совета Гамиз ПАНИНИ.Н.

1. Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Современное развитие общества характеризуется глубокими трансформациями, происходящими во всех сферах его жизнедеятельности. Глобализация и информационная революция, борьба за ресурсы и возрастание неконтролируемых рисков, повышение темпов развития и стохастичности процессов делают сегодняшнюю ситуацию уникально сложной и неопределенной для анализа и осмысления протекающих социальных процессов с позиций традиционного научного знания. Путь научной теории, построенной на устремленности к идеям прогрессизма, антропоцентризма и технологизма во многом оказался чрезвычайно сложным в связи с лежащей в его основе идеей противопоставления бинарных оппозиций при описании структур, принципов их взаимодействия и целеполагания.

В свое время структурирование мышления и знания по принципу бинарных оппозиций придало науке значительный потенциал развития и способствовало великим открытиям и философским обобщениям в познании природы и общества. Однако на определенном этапе развития социума и социальных наук возникла настоятельная потребность в преодолении идеологии противопоставления, предельной поляризованности, скрытого конфликта, лежащего в основе классического рационалистического мировоззрения. Эта проблема в социальном знании была актуализирована теоретиками экзистенциализма и постмодернизма М.Хайдеггером, Ж.П.Сартром, Ж.Деррида, Ж.Ф.Лиотаром. Их критика бинарности в основном лежала в сфере разрушения человеческого в человеке, его одиночества в равнодушной Вселенной, утраты субъективности в угоду функциональности или, наоборот, приобретению узкофункционального качества объективации - подавления.

Проблема преодоления бинарности стала центральной и для науки постнеклассического периода. Принцип дополнительности Н.Бора явился фундаментальной основой формирования новых научных представлений о непротиворечивости и полноте научных теорий, возможностях существования многомерных логик, развития новых сфер математического знания, осознанию важности таких факторов как случайность и вероятность. Можно сказать, что с пониманием необходимости преодоления бинарности в науку пришло стремление к преодолению разрыва между абстрактно - универсальными теориями,

созданными в рамках классических представлений о научном знании и эмпирическими исследованиями, трудно интерпретируемыми в рамках подобных конструкций и требующими иной мировоззренческой парадигмы. Иными словами, появились целые области явлений, процессов и фактов, находящихся вне зоны действия методологических принципов отдельных наук и требующих междисциплинарного подхода к их изучению и осмыслению.

Еще одним важным фактором в преодолении бинарности стало новое понимание роли человека, как в научном познании, так и в становлении и развитии социальных процессов в целом. Понимание этой роли во многом означало существенное ограничение абсолютной объективации, лежащей в основе традиционной науки, и, следовательно, изменение представлений о методах, инструментах и самих принципах формирования научных теорий. Кроме того, бинарность оказалась в центре внимания ученых не только в научной, но и социальной сфере жизни общества. В основе бинарного мышления лежит конфликт, взаимоотрицание полярных проявлений, и общество в современных условиях подошло к предельному противостоянию: никогда еще за всю историю человечества не были столь разительны контрасты между бедными и богатыми странами, могуществом и бесправием различных классов, интеллектуально-информационной властью и отсутствием элементарного образования различных слоев населения, возможностями применения устрашения, или даже военной силы со стороны одних государств и полная беззащитность других. Бинарность, в силу ее внутренней агрессивности, предполагает победу над себе противоположным любой ценой. В современных условиях подобное мировоззрение стало представлять реальную угрозу самому факту существования цивилизации. Принципы прогрессистской этики, базирующиеся на эгоистической заинтересованности и жесткой конкуренции, т.е. бинарном противопоставлении себя всему остальному миру, не могут сохраняться в качестве основы для дальнейшего развития общества. Заговорили о необходимости новой «глобальной этики» «глобальной политики», «новом эволюционизме», о воссоздании взаимодействия, а не противодействии современному традиционному, о взаимовлиянии, а не противопоставлении западных и восточных культур, о новых управленческих принципах, положенных в основу решения конфликтов на глобальном уровне, о необходимости института посредников в решении сложных социальных задач, о компромиссе в регулировании политических противостояний. Современное научное и

политическое сообщество активно включилось в поиск неких новых подходов, способных снизить накал противоречий, внести в сознание людей идею возможности преодоления противоречий не через реализованный антагонизм, а через синергию, взаимодействие, социальный синтез, сознательный отказ от насилия.

Одно из направлений поиска и обоснования такого подхода, названного тринитарным, исследуется в данной работе. Термин «тринитарный» как производное от слов «тринитарность», или «тринитаризм» пока не имеет общепризнанной научной трактовки. Понятие «тринитаризм» ведет свое начало от греческого «trias» и латинского «trinitas» - троица. Вокруг понятия троицы, его сущности в течение многих веков велись бесконечные богословские, философские и мировоззренческие споры. Главное же, что представляется важным в понимании термина «тринитаризм», применительно к его научному использованию, является утверждение в этом термине всеобщей троичности Целого. Целое начинается там, где происходит строение, т.е. единение тройственности. Материализация порядка и хаоса проходит через обретение Строения. Это триединство - системная триада есть предельный элемент системности вообще, ибо с утратой строенности утрачивается то, что характеризует системы - синергия.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что, рассматривая истоки, сущность и принципы тринитарного подхода, мы будем оперировать работами, идеями и взглядами исследователей разрабатывающих элементы тринитарного подхода в рамках классической, неклассической и постнеклассической социологии, оставляя вне поля нашего зрения трактовки тринитаризма, имеющие иную предметную область.

Состояние научной разработанности проблемы. Несмотря на наличие ряда работ, в которых рассматриваются различные вопросы, связанные с формированием тринитарного подхода, попытки поставить вопросы о системном применении тринитарной методологии в социологии социальных процессов не предпринималось. Идеи тринитарности долгое время были отданы «на откуп» религиозным мыслителям и обсуждались преимущественно в рамках церковно-схоластических прений вокруг догмата о единосущем в трех ипостасях Боге. Те или иные аспекты тринитарной методологии получили свое развитие в трудах русских религиозных философов. В этой группе источников особая роль в становлении и развитии тринитарных представлений принадлежит Н.А.Бердяеву, который фактически

является автором понятия «тринитаризм», П.А.Флоренскому, В.Н.Лосскому, А.Г.Дугину и другим¹.

Вторую группу работ, составляющую методологическую базу, можно охарактеризовать как литературу «отрицания отрицания». Это работы по истории и сущности развития диалектического метода (в первую очередь труды И.Канта, Г.В.Ф.Гегеля, И.Г.Фихте, Ф.В.Шеллинга, К.Маркса), книги, содержащие анализ бинарного архетипа европейского мышления, работы по формальной и многомерной логике².

¹ Бердяев Н.А. Истина православия // Вестник русского западно-европейского патриаршего экзархата, № 11, 07.1952; Дугин А.Г. Метафизика благой вести. М., 1996; Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Догматическое богословие. М., 1991; Флоренский П.А. Столп и утверждение истины (в 2 томах), М.: Правда, 1990.

Богомолов А.С. Диалектический логос: Становление античной диалектики. М.: Мысль, 1982; Вригт Г.Х. Логико-философские исследования: Избр. труды. М.: Прогресс, 1986; Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук // т. 1,2. М., 1974-1975; Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Гегель Г.В.Ф. Сочинения, т. 4, М., 1959; Домбровский Б.Т. Львовско-Варшавская логико-философская школа (1895 - 1939). Львов, 1989; Ивин А.А. Искусство правильно мыслить. М.: Просвещение, 1990; Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984; Кант И. Исследование степени ясности принципов естественной теологии и морали // Кант И. Соч. в 6-и тт. - т.2. М.: Мысль, 1964; Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Кант И. Соч. в 6 -и тт. - т.4; Кобляков А.А. Синергетика и творчество: универсальная модель устранения противоречий как основа новой стратегии исследований // Синергетическая парадигма. М., 2000; Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993; Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Наука, 1992; Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Б.А.Успенский. Избранные труды, т.1, М., 1994; Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М.: Прогресс, 1992; Манеев А.К. Философский анализ антиномий науки. Минск: Наука и техника, 1974; Ойзерман. Т.И. Опыт критического осмысления диалектического материализма. // Вопросы философии №2, 2000; Постмодернизм и культура / Отв. ред. Е.Н.Шапинская. М.: Ин-т философии (ИФАН), 1991; Семиотика / Под общ. ред. Ю.С.Степанова М.: Радуга, 1983; Собуцкий М.А. Несколько заметок о бинарном мышлении в гуманитарном знании и в повседневной жизни // Философская и социологическая жизнь, 1993, №9-10; Уваров М.С., Белоусов В.А. Антиномичность как атрибут научного мышления. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1993; Уваров М.С. Бинарный архетип: Эволюция идей антиномизма в истории европейской философии и культуры. СПб., 1996; Фихте И.Г. Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии. М.. 1937; Хесле В. Гении философии Нового времени. М.: Наука, 1992; Чудинов В.А. Архетипы

Третья группа работ представляет собой комплекс исследований становления нового научного мышления. Авторы рассматривают вопросы о новом предназначении фундаментальных наук, изменениях в понимании объективности научного знания, методологических принципов исследований и построения теорий. Особое значение эти работы имеют для выделения в тринитаризме принципиальной роли фактора креативности и формулирования принципов тринитарной методологии³.

Четвертую группу составляют работы, раскрывающие методологические основания тринитаризма, а именно, работы по общей теории систем, синергетике, нелинейной динамике, теории детерминированного хаоса, теории катастроф, теории рисков, теории неявных знаний и другие. Большинство из этих работ оперирует бинарными структурами научного познания, однако, содержит идеи, которые в определенном аспекте имманентно содержат тринитарное видение мира, хотя и в свернутой форме⁴.

русской культуры // Вестник МЭГУ, 1996, № 1 (5); Шеллинг Ф.В. Система трансцендентального идеализма. М., 1936.

³ Аршинов В.И., Войцехович В.Э. Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. М., 2000; Библер В.С. От наукоучения - к логике науки: Два введения в XXI век. М.: Политиздат, 1991; Буданов В.Г. Синергетика событийного языка в науке и культуре // Синергетика. Том 3. М., 2000; Буданов В.Г. Междисциплинарные технологии и принципы синергетики: проблемы и коррективы // Синергетика. Труды семинара. Вып.1, М., 1998; Князева Е.Н. Одиссея научного разума. Синергетическое видение научного прогресса. М., 1995; Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Синергетическая парадигма. М., 2000; Михайлов Ф.Т. Креативность самосознания: способ полагания проблемы // Философские исследования. М., 1995, № 2; Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995; Огурцов А.Н. Дисциплинарная структура науки: Её генезис и обоснование. М., 1988; Романов В.Л. Креативные аспекты социального управления // Синергетика и социальное управление. М., 1998; Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и перспективы техногенной цивилизации // Синергетическая парадигма. М., 2000; Хайтун С.Д. Фундаментальная сущность эволюции // Вопросы философии, 2001, №2.

⁴ Арнольд В.И. Теория катастроф. 3-е изд. доп. М.: Наука, 1990; Басин М.А. Волны. Кванты. События: Волновая теория взаимодействия структур и систем. Часть 1. СПб., 2000; Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. М.: Экономика, 1989; Буданов В.Г. Междисциплинарные технологии и принципы синергетики // 1-й Российский философский конгресс. Том 8. СПб., 1997;

В пятую группу источников можно выделить круг работ, отражающий именно социальный аспект заявленной в работе проблематики - это труды по социальной синергетике, социологии, политологии, теории ненасилия, социальному управлению, которые позволили на практике применить принцип дополнительности тринитаризма, т.к. получение нового знания не является опровержением уже существующего, а лишь дополняет его, расширяя научные горизонты. Тринитаризм по сути своей является междисциплинарным подходом, т.к. в его основе лежит не первичный синтез самостоятельного понятийно — категориального аппарата, а интерпретация результатов исследований, полученных в рамках ряда фундаментальных дисциплин на основе трансдисциплинарного синтеза их теории и методов. В большинстве этих работ нет прямых обращений к тринитарной методологии, однако идеи авторов опосредованно послужили методологической базой для разработки комплекса тринитарных принципов, положенных в основу анализа теории и практики социального управления .

Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М: Наука, 1988; Гилмор Р. Прикладная теория катастроф (в 2-х томах). М.: Мир, 1984; Заславский Г.М. Стохастичность динамических систем. М: Наука, 1984; Князева Е.Н. Методы нелинейной динамики в когнитивной науке // Синергетика. Том 4, М.: МГУ, 2001; Котельников Г.А. Синергетика как миропонимание XXI века // Синергетика в современном мире. Белгород, ч. 3, 2001; Кроновер Р.М. Фракталы и хаос в динамических системах. Основы теории. Учебное пособие. М.: Постмаркет, 2000; Малинецкий Г.Г. Синергетика. Король умер. Да здравствует король! // Синергетика. Труды семинара. Вып.1, М., 1998; Полани М. Личностное знание. М., 1985; Пригожий И., Стенгерс И. Порядок из Хаоса. Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. М., 2000; Размышления о хаосе. Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып.3, СПб., 1997; Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М., 2000; Сороко Э.М. Функции синергетики как науки и стратегии нового, интегративно-синтезного мировоззрения // Субъективные притязания и объективная логика в развитии общества переходного типа. Гродно, 1998; Стратанович Р.Л. Нелинейная неравновесная термодинамика. М.: Наука, 1985; Хакен Г. Синергетика. Пер. с англ. М., 1980.

⁵ Аршинов В.И., Редюхин В.И. Синергетический подход к управлению российским обществом // Синергетика и социальное управление. М., 1998; Аршинов В.И., Савичева Н.Г. Гражданское общество как проблема коммуникативного действия // Синергетика: человек, общество. М., 2000; Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии, 2000, № 4; Василенко И.А. Политическая глобалистика. Учебное пособие. М.:Логос.2000; Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб, 1999; Давыдов Ю.Н. История

Шестое направление в формировании тринитаризма непосредственно связано с научной разработкой тринитарной парадигмы. В отечественной науке к этому направлению можно отнести работы И.М.Мирошник и Е.В.Гаврилина, посвященные методологии личностно ориентированной компьютеризированной психотерапии (ЛОК-терапии). В основе ЛОК-терапии лежит концепция триединства человеческой личности. Сущность человека понимается авторами как модальное противоречие между необходимым и возможным, которое разрешается в деятельности на трех взаимосвязанных и взаимопроникающих уровнях субстанционального бытия: биохимическом (природном), социальном и духовном. Авторы ввели в контекст научного знания такие понятия, как «тринитарная парадигма», «тринитарность».

Иной подход к развитию тринитарной методологии содержится в многочисленных работах профессора Санкт-Петербургского университета Р.Г.Баранцева. В основе его работ лежит идея универсальности естественного синтеза как всеобщей формы самоорганизации. Автор формулирует и развивает понятие системной триады, структурирует ее семантическую формулу, выдвигает принцип синергетической системности: нелинейность — когерентность — открытость. Особое место в работах Р.Г.Баранцева уделено становлению тринитарной методологии познания, базирующейся на единстве рационального, эмоционального и интуиционного типов

социологии и история социальной мысли: общее и особенное // Социологические исследования, № 10, 1996; Делокаров К.Х. Синергетика как вызов философии // Синергетика, философия, культура. М., 2001; Егоров В.С. Социальный реализм. М., 1999; Князева Е.Н. Синергетика как направление универсализма в современном научном знании // Синергетика, философия, культура. М., 2001; Князева Е.Н. Синергетическое видение креативности человека // Грани научного творчества. М., 1999; Осипов Г.В.. Социология и социальное мифотворчество. М.: Норма, 2002; Пригожий А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпрас, 1995; Романов В.Л. Социальная самоорганизация и государственность. М.: РАГС, 2000; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994; Тасалов В.И. Хаос и порядок: социально-художественная диалектика. М., 1990; Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996; Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998; Яницкий О.Н. Россия: риски и опасности переходного общества. Москва: Институт социологии РАН, 1998.

мышления. Однако социальные аспекты тринитаризма соседствуют в работах Р.Г.Баранцева с профессиональными физико-математическими проблемами, что породило у диссертанта необходимость развить и интерпретировать его идеи применительно к анализу социальных процессов⁶.

⁶ Аршинов В.И., Войцехович В.Э. Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. М., 2000; Баранцев Р.Г. Бинарная наследственность, тернарные структуры, переходные слои // Синергетика. Том 3. М.: МГУ. 2000; Баранцев Р.Г. Имманентные проблемы синергетики // Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие. М., 2002; Баранцев Р.Г. Испытание цвишенизмом // Страна Культура. Владивосток, 2000; Баранцев Р.Г. Комплексирование целостности // Глобализация: синергетический подход М.: РАГС, 2002; Баранцев Р.Г. Концепции современного естествознания: опыт целостного подхода. СПб, 2001; Баранцев Р.Г. Нелинейность-когерентность-открытость как системная триада синергетики // Мост, 1999, № 29; Баранцев Р.Г. Принцип неопределенности-дополнительности-совместности в тринитарной методологии // Научные труды РИМЭ. Вып.5. Рига. 2001; Баранцев Р.Г. Системная триада - структурная ячейка синтеза // Системные исследования. Ежегодник, М., 1988; Р.Г. Баранцев. Принцип неопределенности в асимптотической математике // Методы возмущений в механике. Иркутск, 1984; Баранцев Р.Г. Универсальная семантика триадических структур в науке-искусстве-религии // Языки науки - языки искусства. М., 2000; Буданов В.Г. Междисциплинарные технологии и принципы синергетики // 1-й Российский философский конгресс. Том 8. СПб., 1997; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М., 1994; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическое расширение антропного принципа // Синергетическая парадигма. М., 2000; Кобляков А.А. Теорема о трансмерном переходе как неперменном условии творческого устранения противоречий и парадоксов // Математика. Компьютер. Образование. Вып.7, часть 1, М., 2000; Мирошник И.М., Гаврилин Е.В. Основы личностно - ориентированной компьютерной психотерапии. Харьков: Рубикон, 1999; Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М., 1993; Налимов В.В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М., 2000; Раушенбах Б.В. О логике триединости // Вопросы философии. 1990, №11; Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 1994; Тасалов В.И. Хаос и порядок: социально-художественная диалектика. М., 1990; Эпштейн М.Н. Русская культура на распутье. Секуляризация и переход от двоичной модели к троичной // Звезда, 1999, № 1, № 2; Яницкий О.Н. Россия: риски и опасности переходного общества. Москва: Институт социологии РАН, 1998.

Таким образом, литература, послужившая базисом для обоснования и развития тринитарного подхода применительно к социологии социальных процессов, в основном касается отдельных теоретико-методологических составляющих тринитаризма. В отечественных литературных источниках задача рассмотрения проблематики процессов социальной самоорганизации и социального управления с позиций тринитарного подхода пока не ставилась. Необходимость исследования этого комплекса проблем обусловила выбор темы, объекта и предмета исследования, определила его цели и задачи.

Объект исследования. Социальное знание о социальных процессах.

Предмет исследования. Концептуальные основания тринитарного подхода к интерпретации социальных процессов.

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящей работы состоит в разработке теоретико-методологических оснований тринитарного подхода к интерпретации социальных процессов, обосновании его значения для практики социального управления. Для достижения этой цели определены следующие задачи:

- осуществить анализ трансформации подходов к интерпретации социальных процессов в контексте эволюции социологической науки;
- обосновать предельность бинарного подхода к изучению процессов становления и развития социальных систем и необходимость его преодоления;
- выявить истоки и предпосылки формирования тринитаризма в социокультурной, религиозной, философской, социологической, политической и иных сферах жизни социума;
- сформулировать и раскрыть сущность, принципы и методологические основания тринитарного подхода;
- выявить новые эвристические возможности тринитарного подхода к интерпретации социальных процессов в контексте развития вероятностных методов социологического моделирования;
- раскрыть гуманистическую направленность этических оснований тринитаризма;
- проанализировать современное состояние теории и практики социального управления с позиций тринитарного подхода, обозначить противоречия и направления их развития;

- разработать и обосновать сущность и содержание принципиальных оснований тринитарного подхода к методологии социального управления.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что изменившиеся условия жизнедеятельности социума требуют новых подходов к интерпретации социальных процессов и развития методологии научного познания. Лежащая в основе традиционной рационалистической культуры бинарность, характеризующаяся имплицитной конфликтностью, агрессией и разрешением противоречий через реализацию антагонизма требует преодоления как в сфере научного поиска, так и в социальной жизни. На смену бинарности могла бы прийти идеология тринитаризма, рассматривающая природу, социум и человека как целостность, находящуюся в процессе глобального естественного синтеза. Тринитаризм создает новые возможности в сфере развития науки, выработки новых политических и этических принципов жизни социума, методологии разрешения конфликтов, прогнозирования и диверсификации рисков, изменения ценностной ориентации и преодоления насилия как основополагающей категории власти.

Теоретико-методологической основой исследования послужили диалектический и системный подходы в исследовании социальных процессов, а также идеи и методологические принципы тектологии, общей теории систем, синергетики, нелинейной динамики, теории детерминированного хаоса, теории катастроф, теории рисков, теории неявных знаний и других.

Общетеоретическую основу диссертационного исследования составляют труды и идеи социологов, философов, теоретиков науки, политиков и, прежде всего, Г.В.Ф.Гегеля, И.Канта, О.Конта, Г.Спенсера, Т.Парсонса, Э.Дюркгейма, М.Вебера, К.Маркса, П.Сорокина, Н.Бора, А.Эйнштейна, Р.Дарендорфа, П.Штомпки, И.Валлерстайна, У.Бека, Э.Гидденса, Н.Лумана, М.Кастельса, И.Пригожина, Г.Хакена Ж.Делеза, Ж.Ф.Лиотара и других.

Наряду с этим существенное значение для разработки идеи тринитарного подхода к интерпретации социальных процессов имели положения и идеи, высказанные в работах отечественных ученых В.И.Аршинова, В.Г.Буданова, Р.Г.Баранцева, В.П.Бранского, В.Э.Войцеховича, А.А.Гусейнова, Ю.Н.Давыдова, Е.Н.Князевой, С.П.Курдюмова, В.С.Капустина, Г.Г.Малинецкого, Н.Н.Моисеева,

В.Л.Романова, О.Н.Пелипенко, А.И.Степанова, В.С.Степина, Ж.Т.Тощенко, М.С.Уварова, В.А.Ядова, О.А.Яницкого и других.

Научная новизна результатов исследования, полученных лично автором и выносимых на защиту. В диссертации впервые концептуально обоснован тринитарный подход к интерпретации социальных процессов. В отличие от бинарного подхода, дискретно фиксирующего структурно-функциональные связи между социальными объектами и явлениями, предложено рассмотрение систем в процессе их становления, т.е. в комплексе существования — несуществования и вероятностного воплощения их промежуточных состояний и смыслов. При этом:

1) выявлены теоретико-методологические основания тринитарного подхода: диалектический метод Г.В.Ф.Гегеля и К.Маркса, системный подход, идеи и принципы общей теории систем (Л.Берталанфи), всеобщей организационной науки (А.А.Богданов), синергетики (Г.Хакен, И.Пригожин), нелинейной динамики, теории детерминированного хаоса, теории катастроф, теории управления рисками, теории неявных знаний (М.Полани), концепции активного ненасилия (М.Ганди, М.Л.Кинг), идеи и концепции, разработанные в области социологии социальных процессов и социальных изменений, социологии управления, теории развития информационного общества и социально-информационных систем;

2) дано определение сущности тринитарного подхода, сформулирован комплекс принципов, определяющих методологические основания тринитарного подхода к изучению и интерпретации социальных процессов. К основным из них относятся: принцип триадности, принцип становления, принцип распознавания образа, принцип соответствия, принцип согласия и принцип дополнительности. Обосновано положение о медиативном синтезе как открытой мыслительной парадигмы, присущей тринитарному подходу и являющейся его методом;

3) сформулировано положение о том, что рассмотрение в рамках классического системного подхода условно независимых элементов и связей между ними есть, по сути, утрата системности, в то время как простейшей системой, не утрачивающей свойств синергии, является триада. Обоснован принцип триадности, лежащий в основе системного структурирования. Развита идея системной триады. Применение принципа вероятности в анализе троичной структурированности позволяет сделать вывод о том, что «третьим элементом» триады

является множество вероятностных взаимовоплощений состояний и смыслов исходной пары;

4) впервые методологические принципы тринитарного подхода применены к интерпретации социальных процессов и анализу проблем социального управления. Выявлены этические принципы тринитаризма, выражающиеся в развитии концепции активного ненасилия как основы коммуникативного партнерства на всех уровнях общественной жизни;

5) обоснована необходимость признания двойственного характера социальных процессов как процессов одновременно и детерминированных и стохастических, поскольку в них принимают участие два особо сложных объекта фрактального типа - человек и общество, наделенные свободой индивидуальной и коллективной воли;

6) выдвинута идея структурирования общества как иерархии креатива, обеспечивающего самоорганизацию системы в соответствии с принципами организации сложных систем. Развито понятие эволюционного отбора на современном этапе как эволюционной конкуренции не индивидов, а их общественных образований. Сформулировано положение об изменении движущих сил, обеспечивающих динамическое равновесие в обществе в условиях глобальной неопределенности: в «информационном» обществе место классового конфликта занимает комплексная коммуникация по поводу производства, распределения и воздействия рисков;

7) показано, что социализация в тринитаризме понимается как значительное количество степеней свободы воплощения личности в ее социальных ролях, предоставляемых общественными структурами и институтами. Бинарное противоречие «человек - социум» снимается воплощением человека в многообразии его социальных ролей. Показано, что методологическая основа разрешения общественных конфликтов с точки зрения тринитаризма, состоит не только в посредническом урегулировании конфликта интересов, но в создании нового информационно — смыслового поля, качественно превосходящего уровень противостоящих полюсов, т.е. в привлечении обобщающего триадного фактора, способного снять неразрешимые противоречия путем создания нового контекста и перегруппировки смыслов;

8) обоснован тринитарный подход к социальному управлению, в основу которого принята идея формирования масштабно — инвариантного управленческого комплекса «управление-соуправление-самоуправление». Сформулировано положение о построении системы

социального управления на основе свойств рекурсивности фрактальных образований. Показано, что поддержание динамического баланса централизма и автономии в социально - управленческом комплексе позволит перейти от структурно - функционального принципа организации управленческого аппарата, предусматривающего логику «алгоритма» к организации обеспечения стратегической свободы сознательных индивидов, предусматривающей логику «креатива».

Практическое значение исследования состоит в том, что оно открывает новые направления в формировании идеологии социального управления.

Тринитаризм исходит из того, что современное общество утрачивает свою целостность, оно представляет собой мозаичный набор различных социальных форматов, в которых оперирует теми или иными культурными ценностями: бедность, богатство, периферия, центр, политическая ориентация, современность, традиционность и т.п. Однако особенность современных цивилизаций состоит именно в том, что возможность самоидентификации проявляется у них лишь через отражение в ином, в диалоге с ценностями другой культуры, что неизменно приводит к креативу и взаимоуплощению в промежуточных смыслах и формах.

Прикладное значение тринитаризма, прежде всего, в отказе от доминирования насилия при разработке принципов социального управления, формировании методологии активного ненасилия на базе управленческой триады управление - соуправление - самоуправление.

Особую роль в развитии социологии социальных процессов способен сыграть тринитаризм с точки зрения возможности изучения систем в процессе их становления. Это создает предпосылки не только для теоретических разработок, но и для изменения методики и инструментария прикладных социологических исследований в пользу фиксации нелокализованных данных, работы с распределенной информацией, более широкому применению вероятностных методов и взаимодополнительности качественных и количественных аспектов анализа.

В целом на практике, развитие идей тринитаризма может способствовать преодолению конфликтного типа мышледеятельности и формированию синергетического мировоззрения, основанного на принципах открытости, дополнительности, нелинейности и когерентности.

Содержащиеся в диссертации идеи и выводы используются при чтении курсов «Социальное управление», «Теория социальной самоорганизации», «Управление рисками и кризисами» в РАГС, а также могут быть положены в основу подготовки лекций, семинаров, специальных курсов по вопросам развития социального знания и интерпретации социальных процессов.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседаниях проблемной группы и кафедры организации социальных систем и антикризисного управления РАГС при Президенте Российской Федерации (2000-2004г.г.), на межвузовском методологическом семинаре по синергетике «Глобализация: синергетический подход» (Москва, 2002г.), на собрании клуба РАГС «Сингрессия» (Москва, 2003г.), на научно — практической конференции «Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления» (Москва, 2004). Методологические принципы исследования апробированы в процессе разработки исследовательских программ РАГС по темам: «Критерии и показатели развития социальных систем и процессов» (2002г.), «Социально - организационные механизмы функционирования государственной службы» (2002г.), «Риски административного реформирования: диагностика, моделирование, системы мониторинга и технологии минимизации возможных социальных ущербов» (2002г.), «Научное и учебное сопровождение административной реформы» (2003г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

2. Основное содержание работы.

Во **введении** обоснована актуальность темы, проанализирована степень ее разработанности в научной литературе, определены цели, задачи и методологические основания исследования, выделена его научная новизна, показана теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава - «Формирование и развитие теоретико - методологических оснований интерпретации социальных процессов» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию становления и развития научного знания о социальных процессах. Автором проведен

анализ генезиса представлений о причинах и механизмах общественных процессов, их формах и направленности, масштабах и целесообразности. Показано, что на разных этапах развития социологического знания ученые предполагали ограниченность бинарных логических конструкций, высказывали идеи, по существу связанные с тринитарным восприятием проблем социума, искали возможность выразить свойства общества как живого организма. Заложенные в классический период методологические основы социологии позволили обществу создать достаточно эффективный механизм саморефлексии: в определенном смысле классическая социология в силу ее универсальности и непротиворечивости принципу соответствия по-прежнему сохраняет специфическую предметную область и выработанный категориально-понятийный аппарат. Однако даже в недрах социологической классики присутствовали идеи, сопряженные с идеологией тринитаризма. О.Конт ставил в основу социального семью как простейшую целостность, воплощающую социальную коммуникацию. Фактически это триада: единство основоположенных парных начал и их вероятностного взаимовоплощения. Идея сопряженности контовской «социальной анатомии» и «социальной физиологии» приводит автора к поиску «третьего элемента» - процессного взаимодействия, обеспечивающего связь «порядка и прогресса», названного им «позитивным синтезом».

Таким образом, Г.Спенсер высказал ряд идей о структурировании систем в процессе эволюционного развития, которые по своей революционности намного опередили время и стали базовыми для развития идей нелинейной динамики, теории хаоса, теории сложности. Помимо этого, Г.Спенсер вплотную подошел к тринитарной идее становления как единого процесса конструкции — деконструкции, проявленного в бесконечном количестве форм и воплощений.

Т.Парсонс в теории социального действия проявил вполне тринитарное видение общества: общество не состоит из детерминированных действий, они имеют вероятностный характер. Система регулирует только принципы взаимодействия элементов через нормативную организацию. А само общество является целостностью, реализуемой через взаимодействие и взаимопроникновение всех подсистем. Он признает, что социальные системы не есть плод соглашений между людьми. В системах происходят процессы, по большому счету, не подвластные людям, и общество должно подчиниться этому механизму. Т.Парсонс оправдывает такой порядок

вещей существованием высшей функционально обусловленной целесообразности. В то же время он осознает эмерджентность социума, не выводимую только из свойств его структур и функций.

М.Вебер внес в развитие идей тринитаризма неоценимый вклад, раскрыв сущность и идеологическую подоснову «протестантской этики» - идеологической основы либерализма. Теория либерализма, признающая в качестве приоритетов социального поведения личную эгоистическую заинтересованность и конкуренцию, стала важнейшим препятствием в развитии идеи коэволюции, выдвигаемой современным обществом в качестве альтернативы глобальным рискам.

Важная роль в формировании идей тринитарного подхода к социальным процессам принадлежит К.Марксу. Прежде всего, это социальная адаптация законов диалектики. Рассмотрение противоречий в обществе сквозь призму бинарного конфликта социальных институтов и, как следствие, иерархический сдвиг системы с обретением нового уровня сложности - концепция К.Маркса о смене социально — экономических формаций. Триадное взаимодействие элементов с образованием вероятностного воплощения новой сущности - теория прибавочной стоимости. Отсутствие непроходимой пропасти между материальным и идеальным и глубокие выводы о роли идей в разворачивании общественных процессов - все это выводы К.Маркса, послужившие основанием для формирования современного тринитаризма.

Еще одним классиком социологии, внесшим значительный вклад в становление тринитарного мировоззрения, можно считать П.А.Сорокина. Одним из первых он понял предельность линейных представлений о развитии общественных процессов, оценил важность сетевых взаимоотношений между различными общественными образованиями (теория стратификации), показал возможность изменения положений системы в структурной иерархии (горизонтальная, вертикальная миграция), утвердил принцип дополнительности социального знания.

Дальнейшее развитие идей тринитаризма связано с возникновением новых научных направлений, изменивших представление ученых об общей картине мира, задачах и возможностях науки, специфике социального знания. Отрицание социологией в этот период перспективности универсальных доктрин способствовало тому, что в рамках множества «теорий среднего уровня» шло накопление идей, способствовавших развитию тринитарных взглядов.

Л.А.Козер выдвигает идею возрастания гибкости социальных структур в ходе преодоления конфликтов личностных и групповых интересов, тем самым предвосхищая тринитарную концепцию социализации через вероятностную множественность социальных ролей. Р.Дарендорф признает возможность мирного сосуществования интересов в социальном конфликте и предлагает теорию институциональной изолированности социальных становлений – своеобразное воплощение роли общества как посредника включающего конфликт в систему с более высоким уровнем обобщения интересов.

В работах У.Бакли, М.Арчера и А.Этциони появляется новое понятие прогресса, неразрывно связанное со свободой, креативностью и возможностью самотрансцендентности, но рассматривается прогресс как универсальное действие, определяемое интересами цивилизации в целом. Можно сказать, что это прообраз идеи коэволюции.

Важнейшим истоком тринитарной идеи рассмотрения систем в их становлении можно считать весьма удачные попытки интеграции теории систем и теории деятельности, предпринятые Ю.Хабермасом (теория коммуникативного действия), П.Бурдьё (теория социальных практик), теории «структуриации» Э.Гидденса. Хотя наибольшее влияние на собственно тринитарный подход к пониманию социальных процессов оказала теория социальных изменений П.Штомпки. Впервые общество у П.Штомпки предстает как многомерный, индетерминированный, нелинейный и неравновесный объект. Принципиальное положение тринитаризма о крахе либеральной идеи в условиях глобализации были высказаны И.Валлерстайном. Однако автор не разделял общественного оптимизма создателей теории «ноосферы» о возможности преодоления эгоцентрического мышления. Его предсказание о том, что интересы людей, находящихся в эпицентре информационной власти, будут оправданы новой идеологией, обеспечивающей глобальное неравенство, наглядно подтверждается текущими событиями.

Те же проблемы эгоистического обособления и нацеленности индивидов на самосохранение путем подавления других рассматриваются и в работах У.Бэка и Э.Гидденса. Авторы констатируют, что жизнь и мышление общества в категориях риска выдвигает фактор страха на роль одного из глобальных социальных регуляторов. В этом контексте задача преодоления конфликтного мышления как основы выживания не представляется полностью

утопичной, а социальное управление приобретает дополнительную предметную область - управление рисками.

Важнейшие идеи тринитаризма в области субъект - объектных отношений, теории управления и коммуникации были высказаны Н.Луманом. Его положение об особой роли человека в формировании и протекании социальных процессов, высказанные в теории общественной саморефлексии, фактически подвело к признанию двойственного характера социальных процессов: в рамках принципа дополтельности они одновременно и стохастичны и детерминированы. Н.Луман фактически заложил основы для формирования тринитарного представления о задачах и возможностях социального управления, основанных на признании распределенности социальной информации, самореференции социальных групп, коммуникативно - сетевом принципе самоорганизации общества. Особой роли субъект - субъектных отношений общества и наблюдателя, ключевом значении рефлексии и креативности, балансе автономии и централизации.

И, наконец, важнейшей теоретической опорой тринитаризма стала работа М.Кастельса «Информационное общество». М.Кастельс выдвинул идею изменения технологического способа формирования общественных процессов. Информация формирует инновации, которые в свою очередь приводят к появлению новой информации. Общество утрачивает централизацию и концентрацию и эволюционирует к всеохватности, сложности и сетевому характеру организации. Изменение общественных структур определяется изменением деятельности и, в свою очередь, влечет за собой новое изменение деятельности.

Рассматривая истоки и предпосылки формирования тринитарного подхода, невозможно было оставить в стороне историко - культурные образы и архетипы, в которых закреплена идея тройственности различных объектов и явлений. Однако необходимо еще раз подчеркнуть что предметом рассмотрения в рамках настоящей работы является не сам факт существования триадности в ее различных проявлениях, а возникновение в методологии научного мышления идеи вероятности «третьего» состояния объекта в противоположность его существованию - несуществованию, и проявление простейших свойств системности в коммуникативно - триадном комплексе, обеспечивающем

взаимодействие порядка и хаоса в множественности их взаимовоплощений.

Особое внимание уделено проблеме обоснования предельности бинарного подхода к изучению процессов становления и развития социальных систем и необходимости его преодоления. В результате анализа эвристических возможностей бинарного типа мышления выявлены присущие ему ограничения, заключающиеся в логико - дискретной природе бинарного архетипа, мышлении «ставшими», проявленными понятиями, что исключает описание в бинарных рамках живых систем. В социальной практике наиболее важными с точки зрения преодоления бинарности, выделены такие ее свойства как антагонистическая конфликтность, вырастающая из противоположности дуалистических структур, субъект — объектное неравенство в коммуникативном воздействии, укоренение бинарных противоположностей не только в мышлении, но и в способе деятельности общественных сил. Показано, что преодоление бинарности - необходимое и важнейшее условие для формирования в обществе ноосферной этики и культуры, которой придается решающее значение в борьбе за выживание человечества в условиях нарастания глобальных рисков.

Проведенный анализ этапов становления тринитарных мировоззренческих представлений в социологической теории позволил установить, что развитие диалектики, нелинейных представлений о сущности социальных процессов, понимание системного характера общественной организации и привнесение категорий вероятности, возможности и случайности в социальное знание стали теми опорными точками, которые расширили горизонты науки и подвели ученых к новым представлениям о механизмах развития социума.

Вторая глава - «Концептуальная основа тринитарного подхода в социологии социальных процессов» состоит из трех параграфов и посвящена структурному оформлению тринитарного подхода, разработке его основополагающих принципов, выделению сущности и методологических оснований. Автором рассматриваются новые эвристические возможности социологии социальных процессов, связанные с привнесением в теорию и практику социологических исследований вероятностных методов анализа информации и тринитарных принципов структурирования. Заключительный параграф посвящен анализу этических принципов тринитаризма, выявлению его гуманистической сущности и идеологического потенциала.

Одним из ярких достижений научной мысли XX века можно признать идею становления общества как самоорганизующейся системы. В противоположность идеям анализа функционирования структурных элементов общества, установлению связей, взаимозависимостей и отношений между ними в научных трудах появляется идея самоорганизации как универсальной формы естественного синтеза. Синтетическая методология пытается сохранить в научном представлении живую ткань развития и становления социальной системы, подчеркивая первостепенное значение креативного фактора в процессе самоорганизации, т.е. способность системы к производству новых качеств, сущностей, смыслов.

Сущность тринитарного подхода, по мнению автора настоящей работы, состоит в рассмотрении систем в процессе их становления, т.е. в комплексе существования - несуществования и вероятностного воплощения их промежуточных состояний и смыслов. Подобное понимание становления базируется на идее Р.Г.Баранцева о всеобщности естественного синтеза происходящего путем самоорганизации. При этом синтез понимается как фундаментальный принцип взаимоотношения порядка и хаоса. Хаос в нелинейных средах обеспечивает механизм структуризации. За счет воздействия малых флуктуаций среда получает импульс актуализации самоструктурирования, причем это структурирование имеет в потенциале целый спектр вероятностных воплощений. Простейшей операцией обретения структуры является обретение «строения», т.е. тройственного единства, в результате которого и возникает системная триада. Под системной триадой диссертант понимает комплекс двух равноположенных и исходно взаимодействующих элементов и множества их вероятностных взаимовоплощений. Мировоплощение этого единства нельзя дискретно зафиксировать, так как в каждый, сколь угодно малый момент времени оно уже иное. Изменяется не только мерогенез взаимопроникновения, но и соотношение миропроявленности и вероятности промежуточных состояний. Этот принцип, по сути, определяет идею системных взаимоотношений с точки зрения тринитарного подхода - простейшим элементом системного структурирования, т.е. образования простейшей системы является системная триада. Исходная пара элементов самим фактом своего существования порождает коммуникацию в широком смысле этого слова, а, следовательно, порождает ключевое свойство системности - синергию. Показано, что так называемый «третий

элемент» триады - комплекс вероятных воплощений синергического взаимодействия исходной пары, по сути, является элементом хаоса, т.е. постоянно присутствующим механизмом актуализации структурирования. Хаос играет ключевую роль в формировании конструктивной сложности и выборе эволюционного пути развития системы. Именно «третий элемент» триады обеспечивает движение системы в иерархических уровнях в сторону ее конструкции или деконструкции. Естественный синтез представляет собой не механическое соединение структурных элементов в более сложную композицию а качественное перерождение вновь структурированного образования в единое целое. В этом смысле все трансформации систем в иерархических уровнях сложности есть трансформация целого в целое. Тринитаризм предполагает, что воплощение целостности в единичном есть воплощение единства множества.

В качестве важнейших характеристик естественного синтеза Р.Г.Баранцев выделяет нелинейность, когерентность, открытость. И, если нелинейность и когерентность базируются на таких свойствах хаоса как способность запускать механизм самоструктурирования с помощью малых флуктуаций и обеспечивать синхронизацию подсистем, приводящую к качественному перерождению элементов системы в новое целое, то открытость систем связана с такими свойствами хаоса как обеспечение изменчивости.

Хаотический элемент триады обеспечивает ее выживание в условиях неопределенного будущего. Его формирование в процессе коммуникации и есть приспособление, реакция системы на изменение внешних условий. Причем чрезвычайно гибкое, ибо представляет собой комплекс промежуточных состояний и смыслов. Система тем самым создает целый спектр своих возможных реакций и вариантов будущего развития.

Таким образом, выделение в качестве сущности тринитарного подхода идеи рассмотрения систем в становлении основано на придании исключительной роли хаотическому фактору системного взаимодействия, определяющему единство процессов конструкции - деконструкции.

Разработка тринитарных представлений о системной самоорганизации и синергической теорией нового научного знания позволила выделить *принцип триадности* как универсальный принцип системного структурирования. Утверждается, что свойство системности, называемое синергией, возникает с образованием

коммуникативного комплекса, называемого системной триадой. Вторым важнейшим принципом тринитаризма является *принцип становления*, т.к. сам факт динамического становления триады и системных образований подразумевает, что в основе становления лежат не устойчивые, целостные формы, а переходные, промежуточные.

Принцип распознавания образов предполагает всеобщую нетождественность протекания процессов, однако параметры порядка сообщают системе некую модель поведения (образ), что дает возможность наблюдателю получить информацию о макроскопическом состоянии системы, расцениваемую наблюдателем как узнавание ее становления.

Принцип согласия декларирует идею о том, что становление формируется и узнается лишь в ходе коммуникации субъектов, т.е. выработке компромиссных, промежуточных смыслов и состояний.

Принцип соответствия означает возможность существования одновременно нескольких типов знания и их взаимную адаптацию, а, соответственно, отсутствие четкой непреодолимой границы в их методологических принципах, постулатах и выводах.

Принцип дополнительности утверждает независимость (равноположенность) возможных научных описаний реальности различными теориями, и, наряду с этим, их системную дополненность, синергийность в получении научного знания

Тринитаризм придает важное значение развитию новых представлений о взаимосвязи форм мышления в процессе получения научного знания, говоря о равноположенности и нераздельности рационального, эмоционального и интуитивного в человеке. Р.Г.Баранцев называет это единство «семантической формулой» системной триады. В свою очередь, взаимодействие в рамках «семантической формулы» тоже подчинено определенным принципам, основными из которых являются неопределенность - дополненность - совместность.

Неопределенность задается тем, что в рамках тринитарного мировоззрения понятийные конструкции определяются не через противоречивое, а через контрарное отрицание, как утверждение противоположного. Противоположность по сути своей тринитарна, ибо предполагает существование отрицаемой величины, величины, ей противоположной и вероятность существования множества величин, не являющихся ни тем, ни другим. По существу, подобный подход — это выход в пространство многомерных логик и преодоление жесткой

бинарности контрадикторного отрицания, формулирующего противоречие.

Дополнительность раскрывается в возможности существования различных понятийных конструкций, находящихся в разных пространствах смысла и не являющихся при этом взаимно противоречащими. Причем речь идет не только о природном языке как универсальном естественном пространстве формирования дополнительных смыслов, но и неформализованных в языке понятийных субстанциях, относящихся к сфере «эмоция - интуиция».

Совместность заложена в сам принцип бинарного противопоставления. Если есть основание, по которому понятия объединяются в оппозицию, значит, есть нечто, обеспечивающее их существование в рамках целостного комплекса - имманентный принцип сопряжения. С преодолением бинарности должен быть понят фактор сосуществования противоречий, т.е. совместности.

Триадный принцип познания «рацио - эмоцио - интуицио» лежит в основе *метода медиативного синтеза*, который является важнейшим элементом тринитарного подхода. Медиативный синтез базируется на преодолении инверсии как наиболее распространенной формы бинарного структурирования и утверждении медиации. Инверсия характеризуется тем, что сознание стремится к полному и абсолютному разделению с максимальным приятием одного и максимальным отчуждением противоположного. Но контрадикторное отрицание тем и характеризуется, что наращивание смыслов на одном из полюсов зеркально увеличивает их отрицательный потенциал на другом. Медиация же предполагает принцип открытости. Это означает, что сознание выступает не как точка для реализации выбора в дуалистическом противостоянии, а как пространство синтетического становления промежуточных смыслов.

Инверсионное образование смысла - это инкорпорирование в альтернативные блоки, медиативное сознание пытается максимально продлить саму процессуальность творчества для того, чтобы ощутить момент «становления смысла».

Тринитарный подход с его идеей медиативного сознания как пространства, в котором происходит творческий синтез, и преодоление мыслительных противоречий представляется весьма перспективным с точки зрения развития современной научной методологии познания.

Показано, что одной из наиболее перспективных сфер применения тринитарного подхода является область социального знания, в

частности социология социальных процессов и социального управления. В работе рассматривается опыт применения принципа социально - масштабной инвариантности, как принципа самосогласования в работах профессора Штуттгартского Университета Вольфганга Вайдлиха. Его уровневое и временное моделирование базируется на признании одновременной детерминированности и стохастичности социальных процессов. Признавая принципиальную невозможность моделирования в рамках статистического подхода фоновых параметров порядка на макроуровнях развития общественных систем, В.Вайдлих утверждает перспективность социологического мониторинга «регулярной» динамики общественных процессов на относительно коротких временных масштабах, учитывая эффект самосогласованного воздействия социальных уровней. Значительными достижениями В.Вайдлиха в русле идей тринитаризма можно считать создание им метода «полукачественного» социологического моделирования, в котором главную роль играют не собственно числовые значения переменных, а общий характер их изменений. Прямым следствием подобного подхода стало применение В.Вайдлихом вероятностных методов в социологии и разработка управляющего уравнения для функции распределения вероятности. В.Вайдлих разработал принципиально новый социологический инструментарий, связанный с возможностью фиксации и оценки распределенной социальной информации. Можно сказать, что это было одно из первых практических применений идеи тринитаризма в практике конкретных социологических исследований.

Автором определены и проанализированы этические принципы тринитаризма, связанные с концепцией активного ненасилия как формы преодоления не только последствий, но и внутренних бинарных оснований насилия. Показано, что насилие понижает порог креативности в обществе, тем самым, дестабилизируя систему, ограничивая проявления активности как фактора, обеспечивающего неравновесную устойчивость. Напротив, ненасильственные методы социального взаимодействия предоставляют индивиду огромные возможности самореализации, создают предпосылки для структурирования общества на всех системных уровнях и тем самым обеспечивают известную стабилизацию поведения системы. Однако нельзя не видеть, что только во взаимодействии обеих форм общественной жизни насилия и ненасилия осуществляется самоограничение, мерогенез системы.

В третьей главе «Тринитарная интерпретация процессов социального управления» с позиций тринитарного подхода рассмотрена противоречивая практика общественной жизни, проанализированы современные представления о задачах, формах и методах управляющего воздействия, сформированы принципиальные основания тринитарного подхода к интерпретации процессов социального управления.

Тринитаризм отвергает бытующее представление о социальном управлении как о специально организованном систематическом воздействии на общество по упорядочению и совершенствованию его структур в процессе выработки и достижения цели. Само понятие «социальное управление» неразрывно связано с принципами структуризации общества и рассматривается в тринитаризме как единство процессов «управления - соуправления - самоуправления». Триединство уровней управления предполагает, что они образуют масштабно — инвариантную конструкцию фрактального типа. При этом для каждого уровня характерны свои организационные формы и механизмы осуществления управляющего воздействия, связанные с возможностями адекватно реагировать на общественные явления, возникающие на разных уровнях социальной практики.

Верхний уровень - это уровень формализованных управленческих структур, обладающих узаконенным статусом, наделенных властными полномочиями и ресурсами для осуществления своей деятельности. Коренным отличием тринитарного подхода к верхнему управленческому уровню от существующего ныне представления о государственном управлении является отрицание права государства на монопольное целеполагание как функции субъекта управления. Целеполагание есть функция общества в целом. Оно устанавливается как компромисс различных интересов и ценностей в ходе коммуникативной деятельности. В этом смысле можно утверждать, что социальное управление есть процесс взаимодействия множества социальных субъектов друг с другом и с информационным контекстом, результатом чего является некий коммуникативный продукт, обеспечивающий развитие системы по варианту, определяемому равнодействующей их взаимодействия.

Характерно, что этот процесс определяется не только и не столько формальными субъектами управляющей деятельности, но и всем многообразием групп интересов, выраженных через активность или пассивность социальных образований, формальных и неформальных институтов. На современном этапе можно говорить о

том, что в процессе социального управления значительная роль принадлежит не только неформальным, но часто нелегальным социальным образованиям, и сетевой характер управленческой коммуникации проявляется в утрате центром доминирующих позиций и распределением управляющего воздействия не только по соподчиненной иерархии, но и по принципиально не сводимым друг к другу властным основаниям.

Уровень самоуправления, напротив, наиболее чувствителен к проблемам неформальным, трудно рефлекслируемым, отражающим воплощение конкретики социальных факторов. Для этого на уровне самоорганизации существуют специальные механизмы адаптации, выражающиеся в стихийном возникновении малых групп, самоидентификации индивидов посредством принятия определенных неформальных социальных статусов и ролей, приверженности культурным и социальным движениям, моде, специфическим формам межличностной коммуникации. Важно подчеркнуть, что под уровнем самоорганизации и самоуправления тринитаризм понимает все богатство социализации, выраженное через бесконечное ролевое и статусное разнообразие воплощения личности. Уровень самоуправления весьма неохотно структурируется, ибо для поддержания жизнеспособности системы в условиях крайней неопределенности и неравновесности необходим достаточно активный элемент динамического хаоса, обеспечивающий постоянную изменчивость и, следовательно, жизнеспособность систем. Конструкция - доконструкция структур на уровне самоуправления — постоянный, динамичный процесс, характеризующийся огромным количеством промежуточных состояний и форм. В определенном смысле в жизни общества на уровне самоуправления можно непосредственно видеть непрерывный процесс становления. Уровень самоуправления в настоящее время мало изучен в социологии. Это связано с тем, что длительное господство тоталитарного режима в стране и медленное преодоление его наследия способствует сохранению в сознании теоретиков и практиков социального управления идеей доминантной роли государства в управленческом комплексе.

Однако, уже на нынешнем этапе ясно, что государство перестает быть единственным распорядителем ресурсов и выразителем искусственно консолидированных интересов общества. В обществе сложились реальные силы, претендующие на перенос основополагающих стратегических вопросов социального управления в

сферу соуправления, т.е. деятельности направленной на реализацию в практическом плане прав и интересов различных общественных институтов, групп, общностей.

В современных условиях общественные институты ставят вопрос о необходимости существования на уровне соуправления множества управляющих стратегий, лишь одна из которых - государственная. Реализация идеи соуправления на любом уровне наталкивается на всеобщность антагонистического мышления и традиционный способ соотнесения интересов путем дуалистического выбора «или - или».

Тринитаризм расширяет представления о конфликте как о борьбе интересов. Результатом этой борьбы может быть не только антагонизм, который препятствует реализации идей соуправления, но и другая форма разрешения конфликта - синергия. Однако путь к этой форме разрешения конфликтов лежит в признании того, что целью социального управления не является сохранение сложившихся институтов собственности и власти. Уповать на добровольный пересмотр подобных позиций не приходится, но нарастающий рискогенный характер деятельности и отношений, с одной стороны, и быстро прогрессирующее развитие информационной среды с другой, станут теми катализаторами, которые вынудят социум более активно двигаться в направлении коэволюции.

Именно объективная обусловленность жизни в условиях глобальных рисков способна стать мотивационной установкой для пересмотра традиционной концепции социального управления в пользу тринитарного комплекса «управление - соуправление - самоуправление». Важнейшим постулатом, определяющим взаимодополнительность тринитарного подхода и концепции «общества риска» является утверждение, что в условиях современного общества производство социальных благ и рисков (благ и бедствий) - это две равноположенные стороны процессов социального производства и между ними нет непреодолимой пропасти. Производство благ оборачивается производством рисков и, наоборот, без рисков уже невозможно производство благ. Тринитаризм этого процесса проявляется в том, что все его компоненты связаны между собой средой обитания (природной, индустриальной, социальной), которая является одновременно и производителем и потребителем рисков, что, в свою очередь, трансформирует бинарность «система - окружающая среда» в

тринитарное понятие «коэволюция», синергетическое взаимодействие исходной пары.

Тринитаризм утверждает, что процессы коэволюции по сути своей являются вероятностными, а, следовательно, могут быть воплощены с большим количеством степеней свободы. Это позволяет говорить о социальном управлении в контексте идей А.Бергсона - В.Вернадского - Э.Леруа, где основополагающими категориями социального развития являются такие категории как риск, шанс, возможность. Тринитарный управленческий комплекс управление - соуправление -самоуправление предоставляет значительные возможности для совершенствования механизмов управленческого воздействия, экономии ресурсов и достижения гибкости в осуществлении коммуникативных взаимодействий.

В этом контексте рассмотрены особенности современных социально - информационных технологий, специфика создаваемых в их недрах многослойных коммуникативных объектов, иерархические уровни информационно - управляющего воздействия. Принципиальные основания тринитарного подхода к интерпретации процессов социального управления сформулированы в качестве обобщения итогов проведенного исследования.

Задача социального управления в данном контексте, очевидно, состоит в том, чтобы научиться создавать условия и механизмы, обеспечивающие постоянную, оперативную и гибкую коррекцию социального действия в ходе самоорганизации общественного процесса. Это, в первую очередь, связано с умением управленческой структуры направленно снизить разнообразие «вызовов среды», путем формирования компромиссных блоков, представляющих допустимый баланс интересов и одновременно расширить разнообразие управленческих реакций и решений. Важно подчеркнуть, что попытки построить некие алгоритмы управляющих воздействий только на принципах причинно - следственных связей обречены на принципиальную неудачу. Новые подходы к социальному управлению предполагают иерархию креатива, как способности человека или группы решать поставленный вопрос не путем перебора имеющихся в его распоряжении алгоритмов, а путем создания конкретного творческого продукта, в свернутом виде отражающего личностный опыт и квалификацию сотрудников. При этом важнейшим принципом существования таких систем является баланс автономии и централизма. Тринитарный подход к теории и практике социального управления

базируется на основных принципах тринитаризма, интерпретируя социальные процессы как процессы, происходящие в сложных, открытых, неравновесных системах.

Интерпретация этих положений применительно к теории социального управления создает основу для дальнейшего развития проблематики, заявленной в работе.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования, которые состоят в том, что автором разработаны теоретике — методологические основы тринитарного подхода к интерпретации социальных процессов, обосновано его значение для развития и совершенствования теории и практики социального управления. Показана необходимость преодоления бинарной мыслительной парадигмы, прослежены истоки и предпосылки формирования тринитаризма в процессе эволюции социологической науки. Сформулированы сущность, принципы и методологические основания тринитарного подхода, выявлены его новые эвристические возможности в контексте развития вероятностных методов социологических исследований и работы с распределенной информацией. В контексте практического применения тринитаризма проанализированы противоречия, возникающие в сфере социального управления развитием общества на современном этапе. Обоснованы принципиальные основания тринитарного подхода к интерпретации процессов социального управления.

По теме исследования диссертантом опубликованы работы:

- 1.. Глобализация как преодоление гомеостата // Глобализация. Синергетический подход. Под общ. ред. В.К.Егорова. М.: РАГС, 2002, с. 232-236. -0,3 п.л.
2. Противоречия современной практики социального управления и тринитарный подход к их интерпретации. // Образование и общество, 2004, № 2 (25), с 69 - 74. - 1,0 п.л.
3. На пути к тринитарной методологии социального управления // Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления. Сборник материалов научно - практической конференции. М.: Проспект, 2004. (в печати) - 0,4 п.л.
4. Социальная динамика: тринитарный подход. М: Проспект, 2004. - 7,5 п.л.

Автореферат

Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Опрятная Ольга Николаевна

«Основания тринитарного подхода к интерпретации социальных процессов»

Научный руководитель - доктор социологических наук, профессор
Романов В.Л.

Изготовление оригинал — макета

Подписано в печать 18.05.04 Тираж 80 экз.
Усл. п.л. 1,5

Российская академия государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Отпечатано ОПМТ РАГС. Заказ № 277

119606 Москва, пр-т Вернадского, 84

№ 1 4 3 4 3

РНБ Русский фонд

2005-4

12260